Глава 206

Фан Чжао молча наблюдал за Кевином в течение двух секунд, а затем смахнул камеру, которую тот передвинул.

"Конечно нет."

После этого, Фан Чжао продолжил наносить лекарство из флакона на раны.

Ситуация, с которой они столкнулись сегодня, в период разрушений случалась практически каждый день—внезапно они подвергались нападению, и их жизни угрожала опасность.

Тогда это было нормальным явлением, и никто не знал, что случится в следующий момент. Но теперь, для людей, привыкших к мирной жизни в новую эру, такого рода нападение было подобно Судному дню, они подвергались огромному психическому давлению.

На самом деле, согласно обычаям периода разрушения, Фан Чжао написал завещание вскоре после того, как возродился, оно было сохранено на его личном терминале, но время от времени он вносил поправки, так как его активы менялись. Если он внезапно столкнётся с неожиданным несчастным случаем и потеряет жизнь, как только его объявят умершим, завещание будет автоматически обнародовано.

Однако, учитывая сложившуюся ситуацию, все было не так уж плохо. По мнению самого Фан Чжао, сначала у них не было абсолютно никаких шансов на жизнь. Но теперь, они по крайней мере нашли подземное убежище. Если прислушаться, казалось, что нападавших было не много.

Но для Кевина Лина все было иначе. Это был первый раз, когда он лично переживал такую ситуацию. Хотя он уже сталкивался с опасностями, стресс, который он ощущал на этот раз, был несравним с предыдущими разами. Во время взрыва он думал, что на этот раз действительно умрет.

Однако, как репортер, Кевин Лин знал, как взвешивать плюсы и минусы. Подумав, он стал более решительным. Хотя он не знал, смогут ли они благополучно пережить этот кризис, это тоже была возможность. Так как они здесь застряли, он должен был ухватиться за этот шанс. Ему нужно было зафиксировать все происходящее, как это делали старшие поколения первой линии фронта, которые писали о реальных событиях на полях сражений. Однако, в отличие от них, он не был "совершенно бесстрашным."Его психическое состояние было где-то на уровне "чрезвычайно напуган, но выбора нет."

Если он не выживет, возможно, все, что он успеет снять, позволит ему стать известным человеком в репортерских кругах. Его портрет будет почитаться, а записанные видео смогут стать настоящими отрывками для образовательных видеороликов.

И то же самое будет если он выживет… процветание!

Хотя формально это не было оговорено, среди журналистов были те, кто писали о развлекательных новостях, и те, кто писали о военных событиях; последние, как правило, считались лучшими! Даже журналисты политических новостей не могли конкурировать с золотым рудником, о котором писали в Битве Вике! Многие профессиональные военные журналисты никогда не раскрывали своих лиц. Ни один нормальный репортер не захотел бы очутиться на настоящей зоне боевых действий, где легко потерять жизнь. Но в то же время, ни

один репортер не был готов упустить такой шанс.

Глубоко вздохнув, Кевин Лин сделал все возможное, чтобы успокоить страх в своем сердце. Дрожащей рукой он снова взял камеру и продолжил снимать.

"Я все еще слышу громкие звуки. Наверху идет стрельба. Мы пережили три бомбежки. Предыдущие две были защищены системой защиты, но третья не была полностью заблокирована, и мы получили некоторые травмы..."

Кевин Лин изначально хотел снять Фан Чжао, но когда он осмотрел комнату, то понял, что Фан Чжао был единственным, кого можно было считать "абсолютно невредимым”. Не желая показаться слабым, Кевин Лин контролировал камеру, поворачивался и снимал Фан Лина и других ученых.

Хотя это был первый раз, когда он снимал в таких обстоятельствах, как репортер с многолетним опытом работы, Кевин действительно умело управлялся с камерой. Изображения могли передать атмосферу и показать беспорядок в убежище, а также ужасное состояние раненых. Он не был слишком озабочен деталями и формой, и просто использовал камеру, чтобы показать происходящее. Его слова были лишь дополнением. Он просто делал сцену, снятую камерой, более понятной.

"Я предполагаю, что существует высокая вероятность того, что агрессоры являются террористами, и они планировали эту схему в течение некоторого времени..."

Когда его мозг начал работать, мыслительные процессы Кевина были намного яснее, чем поначалу, когда он был потрясен.

Кевин проанализировал этот вопрос, начиная с обрыва сигнала и заканчивая потерей связи с базой.

Фан Чжао выслушал анализ личности агрессора Кевином, пока помогал ухаживать за раненными.

Он давно не сталкивался с такими проблемами. Жизнь в городах Новой эры была очень спокойной. Даже инцидент с Су Хоу можно было считать довольно спокойным. В конце концов, весь мир был объединен, и каждый континент сотрудничал с другими. Внутри иерархии альянса все ещё шла внутренняя борьба, но она не влияла на жизнь нормальных людей.

Фан Чжао не считал это странным. В период разрушений все объединились, чтобы противостоять врагу, но после эпохи основания выгоды распределялись неравномерно. Естественно возникло много внутренних конфликтов. Яньчжоу был лучшим примером.

Все эти годы, после того как великий генерал Ву Янь скончался, внутренние войны семьи Ву заставили Яньчжоу подвергнуться широкомасштабной смене лидеров. Долгое время после этого семья Ву находилась в довольно неловком положении. Хотя они и так хорошо жили, они не смогли вернуться к абсолютной политической власти.

Что касается этих террористов, то Фан Чжао слышал, как несколько человек упоминали их раньше. До того, как он поступил на военную службу, прадедушка и прабабушка Фан, говоря о своем опыте, упоминали этих людей, которые были в конфликте с альянсом.

Оценка прадеда Фана была такой: "Эти люди-сумасшедшие. Чтобы они не говорили, это все отмазки. Все, что они делают, это просто удовлетворяют свои желания."

Есть много групп, которые альянс правительств был не в состоянии контролировать. На самом деле такие группы существовали в каждый период времени, независимо от того, была это новая или старая эпоха, но не каждая группа подвергала опасности общество. Террористами классифицируются только те, кто причинил большой вред.

База планеты Байджи прямо сейчас.

Шанта был в ярости. Он злился на своих подчиненных на командном пункте. У него был столь яростный взгляд, что он заставил нескольких военных репортеров проглотить вопросы, которые они хотели задать о сложившейся ситуации.

Шанта даже не заботился о них. Он захлопнул дверь командного пункта, не давая другим увидеть или услышать что-либо изнутри.

Сорок минут назад коммуникационная сеть базы была повреждена, что застало Шанту врасплох.

"Сколько раз я подчеркивал необходимость быть осторожным и бдительным при модернизации сети связи! Так что, если это инженеры из штаб-квартиры Академии наук? Они беспечны и самодовольны; все относятся к ним с таким уважением, что забывают о собственной ценности!”

Подавленный гнев Шанты снова вернулся.

Другой высокопоставленный офицер базы сказал: "Тем не менее, они все еще могли все исправить. Они просто не сделали надлежащей работы, и позволили этим людям найти лазейку. На этот раз ясно, что кто-то все хорошо планировал в течение длительного времени, возможно, даже до открытия руды Байджи. Они даже имеют представление о наших военных планах. Это не было импровизированным решением."

Когда Шанта думал о том, что произошло в эти 40 минут, он не мог сдержать своего гнева.

“Эти инженеры заслуживают наказания! Если бы они были более благоразумны, разве случилась бы такая ситуация? Даже если бы коммуникационная сеть была повреждена, это не привело бы к такой большой проблеме, и они смогли бы восстановить ее. Но сейчас? Сорок минут! Не нужно ведь, чтобы я говорил , что может случиться за 40 минут?!"

В комнате мгновенно стало тихо. У базы не было возможности узнать или проконтролировать то, что происходило в других местах на планете. В эти 40 минут, никто не знал, сколько потерь они понесут.

Теперь они могли общаться только в пределах досягаемости базы через внутреннюю сеть связи.

Шанта захлопнул шкаф.

“Как ты думаешь, кто на этот раз?"

У людей в комнате был один и тот же ответ. "Кто еще, кроме "Т"?"

Буква "Т" была аббревиатурой экстремистской группы, известной как "Империя завтрашнего дня"."

Пришло новое сообщение, Шанта поспешно ответил.

"Команды, отправленные на близлежащие аванпосты для разведки, вернулись. Ничего необычного не заметили."

"Солдаты из горнорудного района сообщают, что атаковали минами, но сейчас ситуация под контролем. Семь террористов застрелены, 31 призывник ранен. На данный момент пострадавших нет."

Эта информация позволила командному пункту вздохнуть с облегчением.

Шанта лично следил за оборонительными сооружениями в районе добычи. Он также постоянно напоминал команде, охраняющей шахты, не упускать ничего подозрительного.

Подняв коммуникатор, он связался с инженерами, которые восстанавливали коммуникационную сеть.

“Дело сделано?"

Всего два слова, но каждое несло в себе страшное намерение.

Тон инженера был несколько робким, когда он натянуто ответил: "Пока нет."

"Двадцать минут. Если все не будет восстановлено в течение 20 минут, все вы можете вернуться туда, откуда пришли!”

Не дожидаясь ответа, Шанта бросил трубку. Он был готов ждать не больше часа. Прошло уже сорок минут, и если через 20 минут коммуникационная сеть не будет восстановлена, он начнёт воплощать другой план.

Инженеры, которые столкнулись с гневом Шанты, были уже все красные, но у них не было выбора, кроме как смириться. Они ловко ухватились за возможность приехать и обновить коммуникационную сеть планеты, они и не думали, что так скоро возникнут проблемы. Более того, именно их небрежность привела к возможности нападения. Если связь не будет восстановлена в течение 20 минут, они не смогут остаться в штаб-квартире Академии наук. Самое главное, что вынужденное возвращение будет считаться черной меткой в их профессии, и в будущем шансов на продвижение по службе может и не быть.

К счастью, под большим давлением, они, наконец, смогли восстановить сеть на 19-й минуте. Хотя она все еще была нестабильна, по крайней мере, они сумели спасти себя. Через 15 минут все будет в абсолютном порядке.

Практически в тот же момент, когда была восстановлена сеть связи, Шанта получил информацию от каждого форпоста. Другие аванпосты были в порядке, но 8, 23, 61, 85 и 97 подверглись нападениям.

Коммуникационная сеть не была полностью восстановлена, сигнал все еще был нестабильным. Шанта хотел связаться с этими пятью аванпостами, но связь продолжала разрываться. Но он, по крайней мере смог получить хоть какую-то информацию.

К счастью, оборонительные системы каждого аванпоста были модернизированы после обнаружения руды Байджи, иначе они наверняка потеряли бы все контакты с этими пятью аванпостами, или, возможно, вообще были бы уничтожены с лица планеты.

Это также позволило Шанте подтвердить тот факт, что атака планировалась довольно давно. Казалось, что планета Байджи была чьей-то мишенью еще до открытия руды, и теперь эти люди пошли в атаку, потому что беспокоились, что силы Байджи в будущем только увеличатся, поэтому атаковать нужно было срочно. Они не желали упускать шанс.

Внезапно вспомнив что-то, Шанта яростно повернул голову и спросил остальных.

"На какой пост Фан Лин перевел Фан Чжао?"

Помощник достал файлы военной службы Фан Чжао. В колонке его военной позиции были слова "Форпост 23."

В комнате воцарилась тишина, атмосфера стала мрачной.

Фан Лин, ветеран-профессор штаб-квартиры Академии наук, который привез с собой крупные проекты и был известным человеком из Мучжоу.

Восемь ученых под его руководством были его исследовательской элитой. Если бы с ними действительно что-то случилось, лаборатория была бы уничтожена.

Ещё там были Фан Чжао и Кевин Лин, которые были частью проекта Starlight и собрали много зрителей. Если бы с ними что-то случилось, этот вопрос нельзя было бы скрыть, не говоря уже о том, что они вели прямую трансляцию до того, как пропал сигнал.

Фан Чжао, первооткрывателя руды, можно считать человеком, который изменил судьбу планеты Байджи. Шанта тоже был благодарен ему, особенно его ушам. Если бы что-то действительно случилось с Фан Чжао, все было бы очень печально.

"Фан Чжао никогда не обнародовал место своей службы. Даже когда они снимали трансляцию, никакой информации о том, что Фан Чжао был на форпосте 23, не было", - сказал кто-то.

"Решение Фан Лина приехать сюда было принято до открытия руды Байджи, так что это не они были целью террористов."

Заговорил полковник.

"Эти люди хотели просто отвлечь внимание и атаковать. Оборона базы слишком сильна. Они напросятся на неприятности, если нападут на базу. Вместо того, чтобы прозондировать нас и привлечь наше внимание, они выбрали аванпосты. Что касается того, почему был выбран Форпост 23, все, что я могу сказать, это то, что Фан Лину и Фан Чжао просто не повезло."

Шанта также не терял времени даром и немедленно отправил людей на помощь.

В интернете, люди, далекие от боевых действий, не могли знать нынешней ситуации на планете Байджи. Они просто жаловались и ныли.

"Люди, перестаньте притворяться мертвыми!"

"Где прямая трансляция? Почему ее все ещё не перезапустили!?"

"Жалобу, мы хотим подать жалобу!!"

С самого начала многие другие медиа-фирмы воспользовались ЭТОЙ возможностью, чтобы

атаковать первую линию фронта. Особенно яростно это делали компании, которые имели схожий контент. Раньше они могли только мечтать о популярности, которую Первая Линия фронта получила от проекта Starlight, но теперь у них появилась хорошая возможность.

Также были и другие люди, которые воспользовались возможностью опорочить Фан Чжао. В конце концов, он слишком быстро стал популярным и преградил путь многим другим.

Что касается развлекательных журналов, то в данный момент они были вне себя от возбуждения. Они использовали любую возможность для привлечения аудитории. А иногда, когда они переходили все грани, появлялись люди, которые готовы были платить им, чтобы они заткнулись. Как они могли упустить шанс набить собственные карманы?

Поэтому за те короткие полчаса, когда прямая трансляция была оффлайн, интернет наполнился ругательствами и оскорблениями. Время шло и трансляция не восстанавливалась, Первая Линия фронта продолжала молчать и не давала официального ответа. Более адекватные люди поняли, что первоначальная критика популярных людей и СМИ постепенно угасает. Те, кто все ещё продолжал бузить были придурками, по-прежнему ослеплёнными чужими преимуществами.

Отдел операций Социальной платформы одной новостной компании Хуанчжоу получил инструкции сверху удалить статью, осуждающую первую линию фронта, которую они разместили на социальной платформе.

Оперативный штаб был озадачен. "Почему? Многие люди репостят ее. Это же трафик, а траффик-это деньги!"

"Может быть, кто-то заплатил деньги, чтобы ее удалили?"

"Какова бы ни была причина, так как главный попросил нас, мы должны это сделать."

Яньчжоу, Башня Серебряного крыла.

После того, как Дуань Цянь Цзи получила звонок от своего мужа Хун Лу, она поручила департаменту по связям с общественностью временно не делать никаких заявлений.

Как и прежде, было много людей, которые только и искали повод, чтобы осудить Фан Чжао. То ли они просто хотели поругаться, то ли были полны обиды.

Делать это было не противозаконно.

Серебряное Крыло 50-й этаж, отдел виртуальных проектов.

Зу Вэнь и несколько других технических экспертов использовали фиктивные аккаунты, чтобы опровергнуть слухи.

Пан Пусон что-то заподозрил.

"Прошел уже почти час, а отдел по связям с общественностью компании так и не отвечает."

"Первая линия фронта также не дала объяснений."

“Не только они. Вы заметили, что все СМИ, которые осуждали первую линию фронта, удалили свои замечания?- сказал Джинро.

“И правда. Мало того, что сообщения были удалены, так они до сих пор молчат. Даже те СМИ Яньчжоу- которые всегда их ругали, заткнулись! Может наша компания и первая линия фронта что-то с ними сделали?”- Спросил Зу Вэнь.

"Нет.- Голос Джинро стал глубже. - “У меня такое чувство, что что-то случилось."

У серебряного крыла хватило терпения заставить всех соперников замолчать. Похоже произошла какая-то серьёзная проблема, раз они смогли заставить так много крупных медиа-фирм как в Яньчжоу, так и за рубежом, хранить молчание и не осмеливаться ничего публиковать.

Зу Вэнь хотел встать, когда услышал звук толчка. Его глазные яблоки почти выскочили из глазниц.

"Черт возьми! Теракт?!"

Джинро открыл связь. Это был военный новостной канал Хуанчжоу, который транслировал новости прямо сейчас.

"...Планета Байджи подверглась террористическому нападению. Коммуникационная сеть в настоящее время повреждена, никаких средств связи нет..."

Эта новость была похожа на крупномасштабное заклинание магии, наложенное на войну слов в интернете.

То, что база иностранной планеты, пострадала от теракта, не было чем-то неожиданным. Такого рода ситуации случались один или два раза в год, особенно на отдаленных планетах с плохим оборудованием. Чем хуже были условия в том или ином месте, тем легче на него было нападать.

Это был вопрос, который особо не касался общественности, только те люди, которые собирались уходить в армию, обращали на них внимание. Они всегда старались не попадать на подобные планеты. Что касается людей, которые не следили за политическими новостями, то они просто не знали о терактах.

Но на этот раз, планета Байджи была популярна, и слишком много людей обращали на нее внимание. Все чувствовали себя так, будто этот инцидент произошел прямо перед их глазами.

"Тер-теракт?"

"Похоже это произошло, когда прервалась прямая трансляция!"

“Это действительно не розыгрыш?"

Пять минут спустя.

В интернете появилась информация. Это была фотография, скриншот рекламного видео планеты Байджи, но на нем была очень большая буква "Т".

В кратчайшие сроки каждое крупное СМИ сообщило об этом и объяснило смысл этой

картинки: ответственность за нападение на планету Байджи взяла на себя террористическая группировка "Империя завтрашнего дня", известная как организация "Т".

Пенсионный фонд города Яньбей. Прадедушка Фан поливал цветы, когда увидел новости. Его руки задрожали, а лейка упала на землю.

Прабабушка Фан поспешно взяла в руки свое устройство связи и связалась с бывшими товарищами, надеясь получить новости о последних событиях на планете Байджи.

Лица обоих старичков были ужасно бледными. Они очень переживали. Они чувствовали, что не должны были соглашаться с решением Фан Чжао пройти военную службу на планете Байджи. Хотя прадедушка Фан всегда говорил, что молодые поколения должны были служить в более трудных местах, для своего внука он хотел другого. Когда Фан Чжао принял решение, они оба были в восторге, но в то же время беспокоились, что внук может столкнуться с некоторыми проблемами.

Открытие руды заставило прадеда Фана ещё больше гордиться своим внуком. Он никак не ожидал, что спустя несколько дней произойдет такой инцидент.

"Маленький Чжао-первооткрыватель руды, он знаменитость. Вероятно, они назначили много людей, чтобы защитить его. Он должен быть в порядке, - пробормотал прадедушка Фан. Он не знал, успокаивал ли он жену или же убеждал себя. Он поспешил схватил устройство связи и продолжил звонить знакомым в поисках информации.

На планете Байджи Кевин Лин получил уведомление об успешной передаче файла, по нему прокатилась волна экстаза. Похоже коммуникационная сеть была восстановлена, и база, несомненно, уже узнала, что здесь происходит, и направила людей для оказания помощи. По крайней мере теперь он мог отправить видео и позвонить людям, с которыми был близок!

Однако, когда он увидел уровень связь, то почувствовал будто его облили ледяной водой.

Он записал так много видео, но только первое было успешно отправлено. Он не знал сколько времени потребуется для его успешной передачи. Второе видео застряло на 19%. О прямом эфире не могло быть и речи. Они не могли связаться с базой по неизвестной причине.

“Сигнал под землей слишком слабый?”- Спросил Кевин Лин.

“Профессор Фан, вам удалось связаться с ними?"

Фан Лин покачал головой. Он чувствовал, что подвел Фан Чжао и Кевина Лина. Кто бы мог подумать, что такое может случиться.

Фан Лин вздохнул.

"Фан Чжао, на этот раз это моя вина. Мне не следовало переводить сюда вас двоих."

Он остановился на мгновение, но Фан Чжао не ответил. Фан Лин оглянулся и увидел, что Фан Чжао, который ухаживал за ранеными, встал и посмотрел на дверь подземного убежища.

Укрытие вдруг стало немного светлее.

"Кролик" внутри резервуара теперь светился еще ярче, чем раньше. Его мягкий мех

выпрямился и распух, каждая прядь имела свое яркое пятно. Он выглядел очень красиво, но у Фан Лина появились опасения—кто бы ни прикоснулся к нему в этот момент, ему бы очень не поздоровилось.

Многие животные чувствуют опасность гораздо лучше людей. Люди в подполье сейчас не были идиотами, и из-за этого они все напряглись.

"Что за звуки снаружи?”

Он внимательно прислушался и услышал неясный и странный вой, от которого волосы на его теле встали дыбом.

Фан Чжао не ответил, вместо этого он подошел к дверному проему и нажал кнопку на стене. На экране появилось происходящее за пределами подземного убежища. Оборудование было довольно старым, и изображение время от времени дергалось.

Снаружи не было света. Камера наблюдения была в режиме ночного видения, поэтому цвета были не очень понятны, но то, что происходило за дверью попрежнему было понятно.

Стройная четырехлапая тварь прошла мимо двери подземного убежища. У неё были крючковатые когти, и она была покрыта комковатой шерстью. Выпирали рваные мышцы. Лицо казалось злобным, какая-то жидкость капала с клыков, возможно, это была слюна или кровь.

Лишь один раз взглянув на эту мерзость, можно было понять, что это было животное не с Байджи.

Бах!

Звук чего-то ломающегося раздался в Тихом подземном убежище, шокировав всех.

Все смотрели на источник звука, но видели только металлический кусок, который держал в руке Фан Чжао.

Он стоял спиной к ним. Его обычно мягкие и спокойные глаза зловеще блестели, как заточенный нож.

Казалось, что он был спокоен, но на самом деле, неистовый огонь быстро разгорался внутри его сердца.

Эти звери из периода разрушения больше не считались большой угрозой для людей новой эры. Некоторые богачи даже хотели поселить их у себя дома, хотя это было противозаконно. Эксперименты, касающиеся зверей, имели строгие правила и должны были пройти много этапов расследований и аудита. Если кто-то нарушал эти законы, наказанием была смерть.

Были и такие, кто проводил эти незаконные эксперименты ради денег, например, копил образцы и кости животных периода разрушения. У некоторых людей были другие мотивы, например, использование этих животных в качестве биологического оружия.

Агрессоры намеренно выпустили этих зверей, чтобы те напали на жителей заставы.

Люди новой эры просто злились из-за таких действий террористов, но то, что чувствовал Фан Чжао, было яростью!

Пройдя почти 100 лет войны и хаоса, и перенеся так много жертв, как можно было позволить

таким вещам случаться?

Восстание?!

Это же просто позорно!

http://tl.rulate.ru/book/10586/425966